

Итак, в этот день Сюэ Фэн снова начал звать свою систему, почти не останавливаясь ни на секунду. Он умолял, молил, плакал и даже угрожал, но система всё молчала, словно её никогда не существовало, а всё, что было раньше, — лишь его фантазия.

Но как всё, что он пережил, могло быть фантазией? Если бы это было так, как он мог оказаться здесь, и как его глаза могли ослепнуть?

Даже босс Чэн, наблюдавший за Сюэ Фэном из тени, начал хмуриться, сомневаясь в реальности системы торговли между планами.

Босс Чэн нашёл подозрительные моменты в рассказе Сюэ Фэна и тщательно их изучил, чтобы убедиться в правдивости его слов. Он предположил, что система Сюэ Фэна, возможно, вышла из строя и больше не могла ему помогать, поэтому его и смогли схватить, и он не мог сбежать отсюда.

Думая о том, что Сюэ Фэн описывал в магазине системы торговли между планами, босс Чэн почувствовал, как его сердце загорелось желанием.

Если бы он получил систему торговли между планами, то с его нынешним положением и богатством, чего бы ему бояться в этом мире?

Но проблема заключалась в том, что Сюэ Фэн не мог управлять системой, и, скорее всего, не мог её извлечь. Так как же ему заполнить эту систему?

Босс Чэн смотрел на Сюэ Фэна, его глаза были полны холода.

Когда истекли назначенные 24 часа, дверь, за которой находился Сюэ Фэн, снова открылась. Услышав шум, он сразу же стал выглядеть испуганным, словно входил не человек, а дикий зверь.

Босс Чэн подошёл прямо к Сюэ Фэну и, вытащив пистолет, приставил его ко лбу.

Сюэ Фэн почувствовал холод металла и, осознав, что это такое, сразу же ослабел, упав на пол и начав дрожать. Под ним образовалась лужа.

Босс Чэн, видя, как легко Сюэ Фэн пугается, недовольно нахмурился, выразив отвращение.

Он намеренно щёлкнул курком, и звук щелчка заставил Сюэ Фэна вздрогнуть. Тот сразу же упал на колени перед боссом Чэном, умоляя его, как будто молился богам, чтобы тот пощадил его.

Хотя его глаза уже ничего не видели, слёзы всё ещё могли течь. Сюэ Фэн, весь в соплях и слезах, источая неприятный запах, выглядел крайне жалко.

Босс Чэн:

— Говори, что произошло.

Сюэ Фэн, не смея скрывать, сразу же рассказал, как из-за неправильных действий магазин системы торговли между планами был заблокирован.

Босс Чэн не был удивлён и спросил:

— Есть ли срок у этой блокировки?

Сюэ Фэн, почувствовав шанс, поспешно ответил:

— Да, да, блокировка длится год, через год она автоматически разблокируется.

Босс Чэн нахмурился:

— Год?

Слова уже были сказаны, и Сюэ Фэн мог только продолжать обманывать, кивая:

— Да, да, через год она разблокируется.

Босс Чэн молчал.

Сюэ Фэн также чувствовал некоторую тревогу.

Через мгновение босс Чэн выстрелил в сторону за спиной Сюэ Фэна.

Сюэ Фэн, хотя и не видел, но звук выстрела заставил его вздрогнуть, его разум опустел, и он полностью оцепенел.

Босс Чэн убрал пистолет и сказал Сюэ Фэну:

— Тогда я даю тебе год. Если через год она не разблокируется, то...

Сюэ Фэн снова дрогнул.

Затем он услышал шаги, удаляющиеся, пока звук закрывающейся двери не прозвучал.

Он знал, что если через год блокировка не будет снята, его ждёт ужасная участь.

Но сейчас он мог только тянуть время.

Сюэ Фэн мог только молиться, чтобы кто-то заметил его исчезновение и нашёл его в течение года, чтобы спасти его отсюда.

Иначе он действительно погибнет.

На самом деле Сюэ Фэн не знал, что босс Чэн оставил ему жизнь только потому, что после полного медицинского обследования не обнаружил никаких признаков системы.

То есть современные технологии не могли обнаружить её существование, и тем более извлечь её.

Чтобы использовать эту систему, контроль над Сюэ Фэном был лучшим вариантом.

Но хотя босс Чэн дал Сюэ Фэну год, это не означало, что исследования прекратятся. Если возможно, конечно, лучше было бы взять систему под свой контроль.

Просто в течение этого года исследования не будут причинять Сюэ Фэну боли.

Но если через год он всё ещё не сможет использовать магазин системы торговли между планами, то его ждут бесчеловечные эксперименты.

И Сюэ Фэн не знал, что его мольбы были лишь пустыми надеждами.

Потому что он уже был мёртв, его имя было стёрто из реестров.

Как могут искать человека, который уже умер?

А Линь Цинвань, единственная, кто знал, что он ещё жив, не стала бы противостоять боссу Чэну ради него.

То, что она не рассказала боссу Чэну о его системе, уже было максимальной помощью.

Что касается того, что случится с Сюэ Фэном в руках босса Чэна, это уже не её забота.

Любовь превыше всего? У неё не было любви к Сюэ Фэну, как она могла бы поставить его выше своей жизни?

Если бы она могла пожертвовать своей жизнью, она бы давно ушла от босса Чэна, ещё до встречи с Сюэ Фэном.

Так что, даже если Линь Цинвань была последней надеждой Сюэ Фэна, она не стала бы рисковать своей жизнью, чтобы спасти его.

Прошёл год, и Сюэ Фэн, так и не дождавшись спасения, наконец вступил на путь страданий.

На этот раз никакие его объяснения не помогли. Он был прикован к холодному операционному столу, ему вводили неизвестные препараты, а холодные скальпели разрезали его плоть, причиняя невыносимую боль.

В таких условиях Сюэ Фэн даже не мог умереть.

Потому что босс Чэн не хотел его смерти, боясь, что с его смертью система исчезнет.

Поэтому Сюэ Фэн не мог умереть.

Сейчас, подвергаясь экспериментам и исследованиям, он наконец понял, что чувствовали люди, описанные в романах, запертые в исследовательских институтах.

Такая боль, которую обычный человек не вынесет, желание немедленно умереть, постоянно мучили его, разрушая его волю.

Сюэ Фэн больше не считал себя главным героем, по крайней мере, не из тех, что в лёгких романах.

Каждый день он задавался вопросом, используя свои слабые нервы...

Почему система выбрала его.

Если бы система не связалась с ним, он был бы обычным студентом, учился, закончил университет, работал и жил обычной жизнью.

Если бы не система, он не подвергался бы таким нечеловеческим испытаниям.

Сейчас Сюэ Фэн совсем не рад, что у него была система, которой ни у кого больше не было. Он только жалел, что вообще столкнулся с ней.

Да, даже сейчас Сюэ Фэн не искал проблем в себе.

Всё было виной системы, которая связалась с ним.

Он был просто несчастным, которого система погубила.

Чэнь Циньцин появился рядом с Сюэ Фэном, когда никого не было.

Но поскольку Сюэ Фэн ничего не видел, он не знал, что Чэнь Циньцин пришёл.

Чэнь Циньцин не собирался раскрываться, поэтому он погрузил Сюэ Фэна в сон.

На этот раз Чэнь Циньцин не контролировал сон, так что Сюэ Фэн видел свои собственные мечты, но Чэнь Циньцин мог их видеть.

Наблюдая, как Сюэ Фэн в своих мечтах, после всех мучений, пробуждает мощную силу, снова обретает зрение, уничтожает исследовательскую базу и даже разрушает планету, Чэнь Циньцин молчал.

Этот сон раскрывал настоящие мысли Сюэ Фэна, и, судя по нему, Чэнь Циньцин понял, что психика Сюэ Фэна была полностью искажена.

Хотя Сюэ Фэн каждый день страдал и хотел умереть, это не означало, что он был благодарен за свою прошлую жизнь или ценил её.

<http://bllate.org/book/16138/1446521>